

**NOTES
DE L'IFRI**

RUSSIE.NEI.VISIONS, No. 126

МАРТ
2022

Вторжение России в Украину: политико- стратегический перелом?

Дмитрий Миник

Центр
Россия/ННГ

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

ISBN : 979-10-373-0532-9

© Tous droits réservés, Ifri, 2022

Couverture : © Tomas Ragina/Shutterstock.com

Прочитать публикацию:

Дмитрий Миник, «Вторжение России в Украину: политико-стратегический перелом?», *Russie.Nei.Visions*, № 126, Ифри, март 2022.

Перевод с французского Натальи Киселевой-Туле.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Веб-сайт: ifri.org

Об авторе

Дмитрий Миник – научный сотрудник Центра Россия/ННГ Ифри. получил трёхлетнюю стипендию на написание докторской диссертации от Главной дирекции международных отношений и стратегии (DGRIS) и Института стратегических исследований Военной школы (IRSEM) Министерства Армий Франции и в 2021 году защитил диссертацию по истории международных отношений в Университете Сорбонны. Он также был консультантом в DGRIS, где готовил отчёты по вопросам энергетики в Евразии и Северной Америке.

Тема его диссертации: «Избежать военного столкновения: российское стратегическое мышление и эволюция ведения войны, 1993-2016». Его исследования касаются российского стратегического мышления, российских вооружённых сил, а также гибридных и высокоинтенсивных средств ведения войны. Кроме того, он занимается вопросами стратегической культуры и восприятия угроз российскими военно-политическими элитами.

Краткое содержание

Двадцать четвёртого февраля 2022 года, после восьми лет проведения против Киева комплексной не прямой стратегии, как военной, так и невоенной, Владимир Путин решил начать открытую войну против Украины. Это решение может показаться парадоксальным, поскольку российская военно-политическая элита на протяжении тридцати лет разрабатывала и продвигала концепцию отказа от межгосударственного вооружённого конфликта для достижения политических целей, оцениваемых как жизненно важные. В этом контексте возникает вопрос о том, было ли это решение президента России хорошо подготовленным или импульсивным. В любом случае, решение о вторжении в Украину ставит также вопрос о когнитивных рамках, в которых обдумываются и реализуются решения Москвы. Отличаясь радикально враждебным восприятием своего стратегического окружения, российская военно-политическая элита может действовать непредсказуемо, импульсивно и, в конечном счёте, контрпродуктивно.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ВЫБОР ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ВАРИАНТА.....	7
РОССИЙСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ: ИСТОЧНИК НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	14
АВАНТЮРИЗМ С ПРИВКУСОМ АФГАНИСТАНА.....	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26

Введение

Двадцать четвёртого февраля 2022 года президент России Владимир Путин отдал приказ о вторжении в Украину, после восьми лет проведения против этой страны комплексной не прямой стратегии, включавшей специальные операции, использование военизированных формирований, скрытое привлечение российских вооружённых сил, а также информационно-психологические и кибер-операции. От Украины до Африки и евроатлантического региона, Москва на протяжении многих лет предпочитала использовать не прямую конфронтацию для достижения своих политических и стратегических целей¹. В октябре 2021 года начальник Главного штаба Вооружённых сил Франции генерал Тьерри Буркхард упомянул исчезновение понятия мирного времени и необходимость «выиграть войну до её начала»², а министр Армий Флоранс Парли высказала мнение о том, что информационное оружие, если его правильно использовать, позволяет «победить без боя»³. Эти высказывания доказывают, что западная мысль отстаёт от российского осмысления этой проблематики: на протяжении последних тридцати лет российские военные теоретики стремятся разработать и распространить стратегию, позволяющую избежать межгосударственный вооружённый конфликт⁴. Отсюда возникает вопрос о том, является ли решение Владимира Путина о вторжении в Украину стратегическим разрывом со сводом доктрин, разработанных за последние тридцать лет? Находимся ли мы в точке пересечения разрабатываемых Россией концепций не прямой стратегии и высокоинтенсивной войны нового

1. *Minic D.* La guerre informationnelle psychologique dans la pensée militaire russe et ses applications en Ukraine et en Syrie [Информационно-психологическая война в российском военном мышлении и её применение в Украине и в Сирии] // *Annuaire français des relations internationales*. Т. XXII. 2021. С. 523-533; *Østensen Å.G., Bukkvoll T.* Private military companies – Russian great power politics on the cheap? // *Small Wars & Insurgencies*. 09/11/2021. С. 1-22.; *Thomas T.L.* Russia's Military Strategy and Ukraine: Indirect, Asymmetric—and Putin-Led // *The Journal of Slavic Military Studies*. Т. 28. № 3. Август 2015. С. 445-461; *Galeotti M.* Controlling Chaos: How Russia Manages its Political War in Europe. European Council on Foreign Relations // *Policy Brief*. 1 сентября 2017. 17 с.

2. Речь генерала Тьерри Буркхарда, начальника Генерального штаба вооружённых сил перед 29-м выпуском Военной школы. Париж. 14 октября 2021. www.defense.gouv.fr.

3. Речь Флоранс Парли, министра Армий: «Презентация военной доктрины борьбы методами информационного воздействия». Париж. 20 октября 2021. С. 5. www.defense.gouv.fr.

4. *Minic D.* Contourner la lutte armée : la pensée stratégique russe face à l'évolution de la guerre, 1993-2016 [Избежать вооружённая борьба: российское стратегическое мышление и эволюция ведения войны, 1993-2016 гг.]. Диссертация, защищённая 15 декабря 2021 года в университете Сорбонны. 1 283 с. (не опубликована).

поколения? Второй возникающий в этом контексте вопрос касается того, было ли это решение тщательно подготовленным или импульсивным?

Независимо от того, была ли она подготовленной или импульсивной, эту инициативу следует анализировать в контексте восприятия российскими военно-политическими элитами своего стратегического окружения, поскольку, по мнению Кремля, именно «Запад» подтолкнул Москву к принятию столь крайних мер. Стоит отметить, что, впервые в своей истории, Елисейский дворец квалифицировал эти рассуждения Кремля как «паранойю»⁵.

В сущности, подобные силовые действия не являются чем-то новым в российской стратегической практике. Война в Афганистане, в частности, сыграла решающую роль в распаде Советского Союза. Хотя вторжение в Украину и война в Афганистане имеют очевидные различия, аналогии между этими двумя конфликтами могут быть полезными как для осознания преемственности российской политико-стратегической культуры, так и для понимания эволюции нынешней войны и политического режима в России.

5. Vernet H. Paranoïa ? // Le Parisien. 23 февраля 2022. www.leparisien.fr.

Выбор экстремального варианта

За последние тридцать лет российское стратегическое мышление претерпело значительные изменения. По ряду причин, – таких как, среди прочего, политическая и экономическая слабость, наблюдение за стратегией США, анализ опыта холодной войны, учитывание контекста глобализации, – теоретизация отхода от вооружённого конфликта для достижения решающих политических целей стала главной чертой этих изменений⁶. Для того, чтобы позволить Москве расширять своё влияние на международной арене, не прибегая к межгосударственному вооружённому столкновению, российскими стратегами⁷ были введены или переосмыслены такие концепции, понятия и инструменты, как использование невоенных (информационных, экономических, дипломатических, политических, кибернетических, культурных и т.д.) и непрямых военных средств (в частности, специальные и военизированные силы, демонстрация силы и стратегическое сдерживание). Для Москвы речь также шла о том, чтобы бросить вызов Вашингтону и Западу в приоритетной для них – с точки зрения Москвы – сфере (влиятельность, мягкая сила, различные виды подрывных операций). Задача заключалась в том, чтобы смыть унижение, вызванное распадом Советского Союза: по мнению российских военных мыслителей, СССР был побеждён без оружия, а Соединённые Штаты одержали «величайшую победу в истории человечества»⁸. Убеждённые в своём отставании от Запада в области непрямой войны⁹, и полагая, что догоняют его, российские

6. *Minic D.* Contourner la lutte armée : la pensée stratégique russe face à l'évolution de la guerre, 1993-2016. Op. cit.

7. Под российскими стратегами мы подразумеваем военных теоретиков, участвующих в производстве военной аналитики (журналы, газеты, словари и энциклопедии Министерства обороны) и доктрины, а также гражданских лиц из правительства или академического мира, которые публикуются в российских военных журналах и газетах. См. *Ibid.*

8. *Чебан В.В.* Духовный фактор в войнах будущего. Проблемы и решения // Вестник Академии военных наук Т. 3. № 2. 2003. С. 60.

9. В России феномен подражания Западу – несмотря на его одновременное решительное отторжение – не ограничивается этим стратегическим измерением; с начала 1990-х годов российские военные элиты также ориентируются на американские военные операции, о чём свидетельствуют труды генерала Владимира Слипченко: *Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего.* Москва: Вече. 2002. 359 с.; *Войны нового поколения. Дистанционные и бесконтактные.* Москва: ОЛМА-ПРЕСС. 2004. 400 с. См также сравнение Эли Тененбаума между американской стратегией в 1990-2000 годах и стратегией Москвы во время войны в Украине (2022): *Guerre en Ukraine : Leçon de grammaire stratégique* [Война в Украине. Урок стратегической грамматики] // Briefing de l'Ifri. 24 февраля 2022. 8 с. Фактически, этот феномен имитации выходит далеко за рамки стратегии: см. *Besançon A.*

элиты на самом деле внедрили гораздо больше инноваций, чем они думали, и их действия стали служить образцом в этой области¹⁰.

Руководствуясь этой концепцией, некоторые представители военной элиты сожалели о грузинском сценарии 2008 года¹¹ и, напротив, приветствовали крымскую операцию и её последствия¹². Украина стала лабораторией для отработки всех инструментов влияния, давления и действий, которые могут быть предприняты в рамках не прямой стратегии на уровне ниже порога межгосударственного вооружённого столкновения. Соглашения Минск-2 (2015 год) стали кульминацией успеха российской не прямой стратегии в Украине: с одной стороны, их будущая реализация должна была гарантировать Москве решающее влияние на политико-стратегическую ориентацию этой страны; с другой стороны, Кремль рассчитывал на то, что Париж и Берлин смогут навязать эти решения несговорчивому украинскому правительству. Однако за восемь лет цель украинского сценария Кремля, а именно возврат Украины под контроль России, так и не была реализована. Двадцать четвёртого февраля Владимир Путин решил урегулировать украинский вопрос развязав прямую войну.

Российская стратегическая мысль последних тридцати лет отличалась большой интеллектуальной гибкостью. Особенной популярностью пользовалась идея советского генерала Александра Свечина – одного из наиболее цитируемых военных теоретиков в постсоветской российской военной литературе – о том, что на войне ни в коем случае нельзя опираться на одну модель¹³. За последние

Présent soviétique et passé russe [Советское настоящее и российское прошлое]. Paris: Le Livre de poche. 1980. С. 126-129.

10. Упомянув эти темы несколько месяцев назад, Т. Бурхард и Ф. Парли частично опирались на российские примеры.

11. См., например: *Gareev M.A. Issues of Strategic Deterrence in Current Conditions // Military Thought*. Т. 18. № 2. 2009. С. 6; *Серебрянников В.В. Предотвращение войн: теория и практика // Военная мысль*. № 12. 2008; *Еруков О.П. Проблемы миротворчества России в современных условиях // Вестник Академии военных наук*. Т. 36. № 3. 2011. С. 81; *Čekinov S.G., Bogdanov S.A. Strategic Deterrence and Russia's National Security Today // Military Thought*. Т. 21. № 1. 2012. С. 26.

12. См., например: *Гареев М.А. Опыт Великой Отечественной войны и работа Академии военных наук по дальнейшему развитию военной науки // Вестник Академии военных наук*. Т. 51. № 2. 2015. С. 21-22.

13. См. *Свечин А.А. Стратегия*. Москва: Госвоениздат. 1926. 400 с. Свечин – один из главных советских военных теоретиков 1920-1930 годов, заведующий кафедрами истории военного искусства и стратегии Военной академии Генерального штаба РККА, был расстрелян во время Большой чистки в 1938 году. Некоторое время он находился под частичным запретом в советском военном образовании и аналитических публикациях, но сделался эталоном в постсоветский период, прежде всего, за его эволюционное видение войны (в советское время тезисы Свечина подверглись меньшей «демонизации», чем другие, благодаря их «диалектическому» характеру). См., например: *Воробьёв И.Н., Киселёв В.А. Стратегия не прямых действий в новом облике // Военная мысль*. № 9. 2006; *Чекинов С.Г., Богданов С.А. Влияние асимметричных действий на современную военную безопасность России // Вестник Академии военных наук*. Т. 30. № 1. 2010. С. 50; *Герасимов В.В. Основные*

тридцать лет теоретизация отхода от вооружённого столкновения не исключала его полностью, как показывают новаторские и основополагающие труды генерала Владимира Слипченко¹⁴; она лишь полагала, что предпочтение следует отдавать другим средствам достижения политических целей. Поэтому следует говорить не столько о стратегическом разрыве, сколько о крайнем варианте, применение которого в Украине, по всей видимости, учитывает теоретическую работу, начатую Слипченко: доминирование в информационном пространстве и целенаправленное применение высокоточного оружия против военной, политической и экономической инфраструктуры противника с целью её парализации, с одной стороны, и введение ограниченного контингента сухопутных войск для быстрого захвата центра сил противника и его капитуляции, с другой. Через несколько дней после начала военных действий относительный провал этих операций заставил Москву пересмотреть свой подход с постепенным увеличением конвенциональных действий и численности российских войск, а также применением более масштабных и менее избирательных бомбардировок. Однако на данном этапе трудно сказать, был ли этот вариант выбран обдуманно или, наоборот, импульсивно. Существуют аргументы в пользу теорий как обдуманного, так и импульсивного вторжения.

В пользу первой теории могут быть приведены следующие аргументы:

- С начала 2021 года интенсифицировались учения и развёртывание российских вооружённых сил на суше, в воздухе и на море¹⁵.
- В декабре 2021 года Кремль представил Соединённым Штатам и НАТО ряд предложений по пересмотру европейской архитектуры безопасности¹⁶. Содержание этих предложений, увязанных в

тенденции развития форм и способов применения вооружённых сил, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию // Вестник Академии военных наук. Т. 42. № 1. 2013. С. 29.

14. Слипченко В.И. Войны нового поколения. Дистанционные и бесконтактные. *Op.cit.* Основываясь на наблюдениях за американскими военными операциями (Ирак, Югославия, Косово, Афганистан), Слипченко, начиная с 1990-х годов, развивал теорию войны нового поколения, в которой существенную роль играют высокотехнологичные обычные вооружения, информационное противостояние и дистанционное уничтожение военных и экономических средств противника. Его теория постепенно – и не без споров – была признана российскими теоретиками войны и Министерством обороны.

15. Военные учения на границе с Украиной и в Крыму в апреле 2021 года, российско-белорусские военные учения «Запад 2021» и «Союзная решимость 2022», соответственно, в сентябре 2021 года и в феврале 2022 года. Массированное развёртывание российских вооружённых сил на границе с Украиной с октября-ноября 2021 года до 24 февраля 2022 года.

16. В частности, прекращение расширения НАТО и его военной активности в Восточной Европе и странах бывшего СССР. Конкретно, Москва потребовала отвести силы НАТО на позиции, которые они занимали за полтора месяца до официального вступления в альянс Венгрии, Польши и Чехословакии. См.: Договор между Российской Федерацией и

единый пакет и напоминающих ультиматум, показалось Западу настолько чрезмерным, что возникло подозрение о том, что они преследуют целью не что иное, как подтверждение, адресованное миру в целом и российском народу в частности, традиционного для российской военно-политической элиты дискурса о преднамеренном взятии России в осаду Вашингтоном и его союзниками.

- Летом 2021 года Владимир Путин опубликовал так называемую историческую статью, отрицающую право украинского государства на существование и представляющую Украину как колыбель русской цивилизации¹⁷, что стало отправным пунктом потенциальной «информационно-психологической подготовки»¹⁸ к последующему вторжению.
- Москва накопила значительный запас валютных резервов (около 600 млрд. долларов США) и регулярно пополняла свой Фонд национального благосостояния (около 200 млрд. долларов), что может быть признаком предварительной подготовки к смягчению последствий санкций, которые Запад мог бы наложить на Россию после её вторжения в Украину.
- По некоторым сведениям, боевики российской частной военной компании «Вагнер» были направлены в Украину в январе 2022 года с целью убийства президента Владимира Зеленского¹⁹.

Если эти аргументы указывают на то, что вторжение было чётко спланировано, существуют и другие, которые могут в равной степени подтвердить противоположную гипотезу об импульсивном характере вторжения:

Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности. 17 декабря 2021 года. <https://mid.ru>; Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора. 17 декабря 2021. <https://mid.ru>.

17. Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев». Кремль. 12 июля 2021. <http://kremlin.ru>.

18. «Информационно-психологическая подготовка» или «информационно-психологическое воздействие». Эти понятия прочно вошли в российскую военную литературу с середины 1990-х годов в рамках разработки теории информационной войны. Последняя включает в себя «технично-информационный» аспект (сравнимый с существующим на Западе понятием киберсферы) и «информационно-психологический» аспект. Последний настолько заинтересовал российских военных, что они создали концепцию «информационно-психологического противоборства», содержание которой вышло далеко за пределы обмана или дезинформации. Эта теоретизация нашла отражение в доктринах, военных словарях и энциклопедиях российского Министерства обороны. См., например: Военная доктрина 2010. Часть 13. Утверждена президентом Владимиром Путиным 5 февраля 2010 года; Военный энциклопедический словарь. «Информационно-психологическое противоборство». <http://encyclopedia.mil.ru>.

19. Rana M. Volodymyr Zelensky: Russian Mercenaries Ordered to Kill Ukraine's President // The Times. 28 февраля 2022. www.thetimes.co.uk.

- В российском стратегическом мышлении и действиях России в последние тридцать лет отдавалось предпочтение использованию не прямой стратегии, а межгосударственное вооружённое столкновение рассматривалось как крайность, которую следует по возможности избегать.
- Российские официальные лица неоднократно публично выступали против перехода к высокоинтенсивным действиям, вплоть до последних недель, предшествовавших вторжению. Сделанное в середине февраля объявление о завершении манёвров и выводе сил, развёрнутых в этой зоне, подтверждало эту позицию, даже когда Соединённые Штаты, в рамках своей стратегии сдерживания, несколько раз в неделю предупреждали о скором начале войны. Переговоры с президентом Франции также проводились до последнего момента²⁰.
- В первые дни появились свидетельства несогласованности в проведении операции, сопровождавшейся трудностями координации и логистики, а также меньшей, чем ожидалось, решимости. Несомненно, российские лидеры в значительной степени недооценили моральный и материальный потенциал сопротивления Украины и её армии, но то, что заранее спланированная операция²¹ оказалась столь далёкой от стратегических реалий, вызывает вопрос о подготовке этого вторжения. Не меньшее недоумение вызывают брошенные автоколонны (без каких-либо заметных технических проблем), присутствие призывников, а также пленные российские солдаты, утверждающие, что о планах вторжения в Украину их проинформировали в последний момент. Отсутствие информационно-психологической подготовки перед вооружённым столкновением – хотя она на протяжении тридцати лет рекомендовалась российскими стратегами и доктринами – также вызывает сомнения в подготовленности операции²². В этом смысле она характеризуется тем же недостатком подготовки, что и скоропалительная российско-грузинская война.

20. Всё же следует иметь в виду, что переговоры теоретически рассматривались как метод «умиротворения» в информационной борьбе и рефлексивного управления. См., например: Комов С.А. О способах и формах ведения информационной борьбы // Военная мысль. № 4. 1997; Mahnin V.L. Reflexive Processes in Military Art: The Historico-Gnoseological Aspect // Military Thought. Т. 22. № 1. 2013. С. 40-41.

21. План заключался в быстром соединении вокруг Киева сил, наступавших с севера и с востока, а затем вступлении в высокоточный бой и обезглавливании украинского руководства.

22. Harding L. Demoralised Russian soldiers tell of anger at being “duped” into war // The Guardian. 4 марта 2022. www.theguardian.com. Минобороны России признало присутствие призывников, однако заявило, что это противоречит приказам, якобы отданным Владимиром Путиным. Минобороны РФ сообщило о захвате российских солдат-срочников на Украине // Интерфакс. 9 марта 2022. www.interfax.ru.

- Идеи о том, что Вашингтон оказался на грани коллапса после поражения в Афганистане и что евроатлантический блок становится всё более разобщённым по причине различных инициатив, таких как создание AUKUS, вероятно, также были мотивирующими для Кремля, ободряя и воодушевляя его тем, что он интерпретировал как признак слабости, которым можно воспользоваться. С этого момента, возможно, Москва сделала ставку на то, что НАТО уступит по меньшей мере по какому-то из основных условий ультиматума. Решение об открытой военной интервенции в Украину, возможно, отражает горечь разочарования в этом заблуждении.
- Удивляет также хронология: вторжение произошло непосредственно после признания 21 февраля независимости сепаратистских регионов Донбасса и несмотря на то, что это признание дало Москве возможность выйти из кризиса, обеспечив дополнительный рычаг давления в обмен на незначительные санкции. При этом Кремль даже не успел внедрить в сознание населения реализуемый им сценарий (помощь подвергающемуся геноциду русскоязычному населению Донбасса посредством «специальной военной операции»).

Таким образом, существуют аргументы в пользу обеих теорий. На протяжении нескольких месяцев исследователи и эксперты спорили о неизбежности вторжения. Утверждение о его неизбежности, основанное на разведанных США и скоплении российских войск на границах Украины, выглядело малоубедительным, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, наученная опытом аннексии Крыма, администрация США в течение многих месяцев развёртывала сдерживающий фактор, направленный на предотвращение худшего сценария. Это поведение США представляло собой стратегию, заключающуюся не в том, чтобы раскрыть информацию о грядущих роковых событиях, а в том, чтобы лишить Россию эффекта внезапности и косвенно заставить Москву поверить в то, что Вашингтон хочет этой войны. Во-вторых, изучение российской военной литературы и стратегических доктрин показывает, что развёртывание и демонстрация сил является неотъемлемой частью двойной (военной и невоенной) концепции стратегического сдерживания, разработанной Москвой в последние пятнадцать лет для достижения своих важнейших политических целей. Поэтому подобная концентрация войск могла бы быть превосходной симуляцией для получения желаемых Кремлём уступок либо от Украины, либо от Запада. Возможно, так оно и было до принятия российским президентом этого кардинального решения.

В любом случае, российская инициатива выступает частью радикально враждебного восприятия Россией своего стратегического окружения, согласно которому Москва сталкивается с непрямой необъявленной войной на всех фронтах, за исключением межгосударственного вооружённого конфликта, который её враги – то есть Запад – пока не решаются развязать²³. Еще в 1963 году маршал и бывший начальник Генерального штаба Красной армии (1952-1960) Василий Соколовский объяснял, что британский военный теоретик Бэзил Лиддел Харт своей теорией непрямого подхода – которая до сих пор остаётся мало изученной российской армией – стремился скрыть «ужасы» атомной войны, которую Запад якобы активно готовил против СССР²⁴. Это представление (сильно оторванное от реальности) способствовало рационализации российской непрямого стратегии (после решительного отказа от неё в советское время); но в то же время подобное фантазийное видение несёт в себе зерна пассионарного принятия решений.

Чтобы понять открытую войну России против Украины, начатую 24 февраля 2022 года и этот – заранее продуманный или нет – «крайний вариант», выбранный президентом Путиным, необходимо изучить особенности этого восприятия.

23. Это убеждение наиболее распространено среди российской военно-политической элиты (оно связано с идеей о том, что мир враждебно относится к России). См., например: *Иванов С.Б.* Выступление на ежегодной конференции АВН // Вестник Академии военных наук. Т. 3. № 2. 2003. С. 3. Каким бы нездоровым оно ни было, это восприятие породило настоящую концептуализацию непрямого конфронтации, с целью ответить Западу его же оружием. К примеру, см.: *Шаламберидзе Е.Г.* Непрямое противоборство в сфере военной безопасности и в условиях мирного времени // Вестник Академии военных наук. Т. 34. № 1. 2011. С. 20-30.

24. *Соколовский В.Д. (под рук.)* Военная стратегия. Москва: Воениздат. (2^е изд.). 1963. С. 219.

Российское восприятие стратегического окружения: источник нестабильности

Восприятие российской военно-политической элитой своего стратегического окружения подпитывается двумя ключевыми постулатами: о крайне враждебном отношении к России внешнего мира и о всеведении и всемогуществе Соединённых Штатов²⁵. С их точки зрения Россия является великой державой, наделённой особой ролью в мире, и именно по этой причине враги стремятся её покорить или уничтожить. Идеологическое обоснование этих взглядов выстраивалось на протяжении многих лет при помощи различных аргументов от Святой Руси и Москвы как Третьего Рима до социалистической Родины как авангарда человечества. После внедрения в 1990-х годах в России геополитических теорий, получила распространение идея «Хартленда», то есть России как главного геополитического конкурента США, в силу её размеров, географического положения и огромных природных ресурсов²⁶. При этом идее о России как великой державе, с которой нельзя не считаться, зачастую противопоставляется обратное убеждение о чрезвычайной слабости России, приводящее к тому же выводу: враги намерены уничтожить её, но, на этот раз, воспользовавшись её слабостью. Хотя атмосфера осадного положения, страх перед «пятой колонной», недопущение фактора случайности, отрицание возможности свободного выбора и конспирологические теории не являются чем-то новым для России и не ограничиваются российским случаем²⁷, в России они принимают особую форму, которую следует проанализировать.

25. *Minic D.* Contourner la lutte armée : la pensée stratégique russe face à l'évolution de la guerre, 1993-2016. Op. cit. Под «военно-политической элитой» мы понимаем, с одной стороны, старших офицеров и генералов российской армии (выходцев из командных и учебных структур) и спецслужб, а с другой стороны, главных политических лиц (президент, министры, члены Совета безопасности и различные представители Кремля).

26. Ещё до публикации знаменитой книги Александра Дугина о геополитике «Основы геополитики» (Москва: Арктогея. 1997. 599 с.), российские военные теоретики прониклись геополитическими теориями. См., например: *Даниленко И.С.* Геополитический подход – ключ к решению проблем безопасности // Военная мысль. 1993.

27. Чтобы убедиться в этом, см. *Girardet R.* Mythes et mythologies politiques. Paris: Éditions du Seuil. 1986. С. 35-61. Среди наиболее известных примеров прошлого века можно привести вильгельмовскую и гитлеровскую Германии.

Представление о враждебном стратегическом окружении, существовавшее ещё в советский период, отражается в тенденции воспринимать события как взаимосвязанные, предопределённые и зачастую скрытые. Эта тенденция переплетается с принципами конспирологических теорий²⁸ и объясняется неспособностью российских военно-политических элит допустить возможность случайности, а также независимость личности, что с необходимостью приводит их к интерпретации любого события, расцениваемого в качестве угрозы для России, как результата злого умысла или заговора, обычно со стороны Запада. Нельзя не заметить здесь отпечаток гегелевско-марксистского мышления и его магического – в том смысле, что он якобы способен всё объяснить – диалектического метода. Даже отказавшись от идеи о том, что марксистско-ленинское интеллектуальное и идеологическое наследие привело к возникновению в советском обществе подобного мышления «с чистого листа»²⁹, можно утверждать, что оно в значительной степени подпитывало этот образ мыслей³⁰. Главное даже не то, что многие представители российской военно-политической элиты продолжают ссылаться на марксистско-ленинскую идеологию, а то, что у них полностью сформирован вытекающий из неё способ мышления, независимо от идеологического содержания³¹.

Сложность международных отношений, как правило, ускользает от этих элит. Именно поэтому Путин недавно назвал Запад «империей лжи»³²: с его точки зрения, демократия и западные ценности – это лишь декорация, скрывающая империалистические и низменные материальные цели Запада. Таким образом, речь идёт о способе прочтения взаимоотношения сил, которым он сам оперирует и который он считает универсальными. Такое видение объясняет многие недоразумения между Москвой и западными столицами, поскольку Россия считает, что она постоянно подвергается нападкам, как изнутри, так и извне, и поэтому имеет право на реакцию. Неисчислимо количество теорий заговора, фальшивых документов и неверных интерпретаций речей западных лидеров десятилетиями циркулировали в российских военно-политических кругах и

28. *Taguieff P.-A.* L'imaginaire du complot mondial : aspects d'un mythe moderne [Фантазм глобального заговора: аспекты современного мифа]. Paris: Mille et une Nuits. 2006. Глава 1. Часть 3. 213 с.

29. См. *Besançon A.* Les origines intellectuelles du léninisme [Интеллектуальные истоки ленинизма]. Paris: Calmann-Lévy. 1977. 327 с.

30. См. глубокий анализ гегелевско-марксистской мысли Жаном Гиттоном: *Guittou J.* La Pensée et la guerre [Мышление и война]. Paris: Desclée de Brouwer (переизд.). 2017. С. 176-188.

31. *Minic D.* Contourner la lutte armée : la pensée stratégique russe face à l'évolution de la guerre. Op.cit.

32. Путин заявил, что весь блок западных стран, сформированный США – империя лжи // ТАСС. 24 февраля 2022. <https://tass.ru>.

подтверждали главные убеждения лидеров страны: план Даллеса³³, секретная встреча Клинтона с генералами в 1995 году³⁴, высказывания Мадлен Олбрайт о богатствах Сибири³⁵, заговор «золотого миллиарда»³⁶ или секретный проект ФРС (Федеральная резервная система)³⁷, и это лишь некоторые из них.

Таким образом, речь идёт не о реальной угрозе, а о восприятии угрозы. Ещё в советскую эпоху, в 1946 году, американский дипломат Джордж Кеннан говорил о «самогипнозе»³⁸, а открывшиеся архивы КГБ показали, до какой степени эта служба анализировала всё через призму конспирологии. Например, агенты КГБ были убеждены, что в 1968 году в Чехословакии готовился западный заговор. В результате расследования, доказательства наличия заговора оказались гораздо слабее, чем доказательства его отсутствия. Несмотря на это, агенты КГБ предпочитали доверять своим инстинктам и зашли так далеко, что сфабриковали доказательства заговора, который, по их мнению, был слишком хорошо подготовлен и замаскирован³⁹.

Такой взгляд на стратегическое окружение приводит к весьма негативным последствиям для международных отношений. Этому существует много примеров в постсоветский период. Так, хотя в итоговой декларации саммита НАТО 2008 года в Будапеште была зафиксирована перспектива вступления Украины и Грузии, в действительности Франция и Германия заблокировали процесс присоединения⁴⁰. Хотя эти разногласия отвечали интересам Москвы, это не помешало Кремлю увидеть лишь подтверждение своих опасений и установить официальные отношения с Абхазией и Южной

33. Например, см. выступление начальника Главного управления по воспитательной работе Министерства обороны РФ: *Башлаков А.А.* Проблемы духовной безопасности, утверждения в обществе идей защиты отечества, повышения престижа военной службы и пути их решения в современных условиях // Вестник Академии военных наук. Т. 22. № 1. 2008. С. 52.

34. Например, см. статью бывшего министра обороны России: *Родионов И.Н.* Зона русских интересов // Завтра. Т. 835. № 47. 18 ноября 2009. <https://zavtra.ru>.

35. Например, см. выступления президента России: Большая пресс-конференция Владимира Путина. Кремль. 18 декабря 2014. <http://kremlin.ru>; а также интервью Николая Патрушева, секретаря Совета безопасности РФ, Ивану Егорову: Вторая холодная война // Российская газета 15 октября 2014. <https://rg.ru>.

36. См., например, статью занимавшего в то время должность директора Центра военно-стратегических исследований (ЦВСИ) С.Г. Чекинова и бывшего директора этого же Центра С.А. Богданова: Strategy of Indirect Approach: Its Impact on Modern Warfare // Military Thought. Т. 20. № 3. 2011. С. 7.

37. Например, см. статью в то время научного руководителя Пограничного научно-исследовательского центра ФСБ В.А. Рябошапка и бывшего научного сотрудника ФПС, ЦВСИ и ФСО А.Н. Фомина: Круглая дата // Вестник Академии военных наук. Т. 37. № 4. 2011. С. 22-23.

38. См. секретный доклад Джорджа Кеннана для Госдепартамента по окончании его миссии в Москве, более известный как «Длинная телеграмма». 22 февраля 1946. <https://nsarchive2.gwu.edu>.

39. *Andrew C., Gordievsky O.* Le KGB dans le monde, 1917-1990 [КГБ в мире, 1917-1990]. Paris: Fayard. 1990. С. 479.

40. Декларация, принятая на Бухарестском саммите НАТО. 3 апреля 2008. www.nato.int.

Осетией⁴¹. В качестве другого примера можно привести широко разделяемую российскими военно-политическими элитами уверенность Кремля в том, что установление нового украинского правительства в 2014 году стало результатом организованного Вашингтоном переворота в рамках его так называемой стратегии «цветных революций» и «управляемого хаоса». Это привело к аннексии Крыма и возникновению вооружённого сепаратизма на Донбассе. Последний пример иллюстрирует этот образ мышления среди российского руководства: хотя особый режим сил стратегического сдерживания, вероятно, представлял некоторый стратегический интерес для военных действий в Украине⁴², похоже, что поводом к его введению стало интервью Джо Байдена, в котором он заявил, что для урегулирования конфликта с Россией потребуются либо санкции (решение, которое он назвал предпочтительным), либо Третья мировая война. По всей видимости, Кремль воспринял это заявление как замаскированную угрозу эскалации⁴³. Ниже мы рассмотрим то, как подобное восприятие стратегической обстановки побудило Москву ускорить решение украинского вопроса.

Российская военно-политическая литература пропитана этим мировоззрением. При этом наибольшую тревогу вызывает то, что она передалась молодым поколениям военной элиты, практически не имевшим опыта холодной войны⁴⁴. Эту давнюю структурную проблему необходимо принимать во внимание для оценки, понимания и прогнозирования действий России, а также для осознания ограниченности попыток перспективного анализа, когда речь идёт о России (в особенности тех, которые не принимают во внимание исторический аспект).

Таким образом, не следует считать Путина более циничным или прагматичным, чем он есть на самом деле: присущие ему убеждения и культура отрывают его от реальности и от объективного анализа баланса сил. В своих мемуарах Барак Обама рассказал о своей первой

41. *Jégo M.*, при участии *Billette A., Nougayrède N., Shihab S.* и *Smolar P.* Autopsie d'un conflit [Вскрытие конфликта] // *Le Monde*. 30 августа 2008. www.lemonde.fr.

42. В случае военного конфликта, часть доктрины, посвящённая «сдерживанию», предусматривает предотвращение эскалации военных действий и даже их прерывание на «приемлемых» для России условиях. См. Указ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», подписанный Владимиром Путиным 2 июня 2020. № 355. Часть I.4. www.kremlin.ru.

43. Интервью генерал-майора Бориса Соловьёва Виктору Баранцу: Ядерный чемоданчик раскрыт. Что значит приказ Путина перевести Силы сдерживания в «особый режим» // Комсомольская правда. 1 марта 2022. www.kp.ru. Сергей Лавров подтвердил это на пресс-конференции 3 марта 2022. *Replay France* 24. Мин. 11. www.youtube.com.

44. Не следует забывать, что многие российские военные теоретики, публикующиеся в главных журналах Минобороны, возглавляют или преподают на кафедрах (стратегии, военного искусства истории и т.д.) главных военных академий страны, готовящих старших офицеров и генералов. См. *Minic D.* Contourner la lutte armée: la pensée stratégique russe face à l'évolution de la guerre, 1993-2016. *Op.cit.*

встрече с Путиным в 2009 году, во время которой тот произнёс длинную речь, полную упрёков в адрес американской политики, в частности войны в Ираке, хотя Обама лично выступал против этой войны и хотел начать отношения с Россией с чистого листа⁴⁵. Президент и военно-политические элиты России постоянно повторяют одни и те же ложные теории, и, что особенно важно, по-видимому, верят в них: холодная война была искусно подготовлена и проведена Вашингтоном, чтобы развалить СССР; она стала причиной падения Советского Союза; Михаил Горбачёв и Борис Ельцин предали свою страну; НАТО дало обещание не расширяться на Восток; ситуация с Косово сравнима с Крымом; за последние десятилетия Вашингтон, с целью расширения своего влияния в мире, организовал многочисленные «цветные революции» от «революции роз» до «арабской весны», и даже «май 68» во Франции⁴⁶, и т.д.

Главным парадоксом подобного враждебного восприятия Россией своей стратегической среды и международных отношений является тот факт, что оно приводит к необъективной оценке баланса сил. С одной стороны оно в течение последних тридцати лет во многом подпитывало теоретизирование не прямой стратегии, основанной на рациональном анализе войны и баланса сил, вполне совместимом с сильными и слабыми сторонами России, с архитектурой международных отношений в эпоху глобализации и с наличием у Запада ядерного оружия. С другой стороны, это восприятие настолько фантастично и способно вызвать тревогу, что оно не позволяет тому, кому оно присуще, реально оценить баланс сил в глобальном плане и в длительной перспективе.

А это, в свою очередь, приводит к контрпродуктивным действиям. Вместо восстановления или установления российского влияния в «ближнем зарубежье» и в мире, вторжение в Украину будет иметь противоположные последствия, которые, в свою очередь, станут подтверждением идеи о враждебности, с которой мир якобы относится к России: международная изоляция, пробуждение Европейского Союза, укрепление евроатлантического блока, усиление присутствия НАТО у границ России и всё более разбалансированные отношения с Китаем. Прежде всего, это применение силы российскими властями уже значительно сузило стратегическое пространство для манёвра Москвы в отношении Запада и «ближнего зарубежья». Всё, что Россия

45. *Obama B.* Une terre promise [Земля обетованная]. Paris: Fayard. 2020. С. 575-576 (перевод с английского на французский Р. Demarty, С. Recoursé и N. Richard).

46. *Куляшов Ю.Е., Жутдиев Б.Б., Фёдоров Д.А.* Обзор и анализ содержания психологических операций ВС США в вооружённых конфликтах современности // Вестник Академии военных наук. Т. 48. № 3, 2014. С. 69. Эти белорусские теоретики неоднократно публиковались в российских военных журналах и газетах. Мы специально ссылаемся на них, чтобы показать, что недавнее политическое сближение между Москвой и Минском основано, прежде всего, на достаточно близком восприятии международных отношений.

пыталась создать и реализовать, всё, что позволило ей укрепить своё информационное, экономическое, дипломатическое, политическое, религиозное и культурное влияние в рамках не прямой стратегии, которая продумывалась и осуществлялась десятилетиями, теперь оказалось ослаблено или даже сведено на нет. Так, в последние дни, Россия, помимо прочего, столкнулась с массовыми запретами на вещание своих пропагандистских инструментов RT и Sputnik; отменой или приостановкой масштабных экономических и коммерческих проектов и сотрудничества (таких как газопровод «Северный поток-2»); исключением из различных крупных спортивных соревнований; усилением желания Грузии и Молдовы вступить в Европейский Союз⁴⁷; сближением нейтральных стран с НАТО; и персональной дискредитацией Путина как со стороны европейских лидеров (и потенциальных будущих лидеров), изначально демонстрировавших позитивные намерения и восприимчивость к приводимым Россией аргументам, так и со стороны тех его сторонников на Западе, которые видели в нём прагматика, адекватно реагирующего на «провокации» Вашингтона.

Так почему же Россия вторглась в Украину? Возможными ответами могут быть излишняя самоуверенность, возникшая после ухода американцев из Афганистана, а также недооценка баланса сил и решимости США и Евросоюза. Не исключается и возможность того, что Москву также побудило к ответным действиям чувство неполноценности. Подобные ответные меры не новы для России: сталинская блокада Берлина в попытке вытеснить оттуда Запад в 1948 году – когда СССР ещё не располагал ядерным оружием и осознавал слабость своей позиции – не только не удалась, но и побудила западных союзников к созданию НАТО. Одной из наиболее значимых характеристик менталитета российской военно-политической элиты является колебание между этими двумя крайностями: очень высокой степенью самоуверенности, и, в то же время, сильнейшим ощущением собственной слабости и неизбежного краха. Оба эти чувства порождают нестабильность и непредсказуемость и заставляют российскую военно-политическую элиту вступать в конфронтацию с внешним миром (хотя и разными способами).

47. *Da Silva L.* Après l'Ukraine, la Moldavie et la Géorgie font leur demande d'adhésion à l'Union européenne [Вслед за Украиной Молдавия и Грузия подают заявки на членство в ЕС] // Toute l'Europe. 4 марта 2022. www.touteurope.eu

Авантюризм с привкусом Афганистана

По причине особенностей восприятия российской военно-политической элиты, её тенденции к отрицанию автономии личности и спонтанного коллективного волеизъявления, искажённого прочтения периода холодной войны и распада СССР, а также предвзятого отношения к непрямым стратегиям Запада, воспринимаемого как мастера по подрывной деятельности и дезинформации, в России расцвёл игравший важную роль ещё в СССР интерес к манипулированию и психологическому воздействию на индивидуальном и групповом уровне. Хотя Запад выступает главной мишенью этой психологической и информационной войны, которую Россия не только концептуализирует, но и выдумывает, российское население и гражданское общество также не застрахованы от этого риска. Российское информационное пространство — это пузырь, который постоянно подпитывается воззрениями военно-политической элиты, во многом глубоко укоренёнными в обществе, пространство которого традиционно поглощается государственной властью, идеологической строгостью и лишением свободы, а то и уничтожением несогласных, тесно или отдалённо ассоциируемых с иностранным заговором⁴⁸. Это стерилизует критическое мышление и способность к сопротивлению. Хотя инакомыслие, подчас враждебное Кремлю, долгое время оставалось дозволенным (даже среди военной элиты), в последние годы Кремль демонстрирует ужесточение своей позиции (попытка устранить оппозиционера Алексея Навального, ликвидация правозащитной организации «Мемориал»), усилившееся после вторжения в Украину (запрет протестных СМИ «Дождь» и «Эхо Москвы»).

Однако история учит нас, что советское население, также подвергавшееся непрерывной пропаганде, в конце концов освободилось от диктатуры Коммунистической партии Советского Союза. В то время как реформы Горбачёва открыли пространство свободы, увязание Советской Армии в Афганистане усугубило экономические и социальные проблемы, привело к кризису самосознания и дискредитации советского режима. Несмотря на

48. См. анализ Алена Безансона о поглощении гражданского общества советским государством. Его анализ содержит множество ключей для понимания современной России: *Présent soviétique et passé russe*. С. 126-129. Op.cit.

значимые отличия между российско-афганской (1979-1989 гг.) и российско-украинской (2022 г.) войнами, такие как иная идентификационная связь, изначально более слабая поддержка со стороны населения, низкий риск возникновения возмущения в обществе, иная морфология конфликта, по крайней мере, на первых этапах, между ними имеются всё же некоторые сходства, отражающие российскую стратегическую культуру и потенциально ведущие к схожим последствиям.

Во-первых, в 1979 году Москва говорила не об армии вторжения, а об «ограниченном контингенте советских войск», чтобы минимизировать масштаб своей вовлечённости в глазах национального и мирового общественного мнения и обосновать тезис о «помощи», запрошенной Кабулом для «отражения иностранной агрессии»⁴⁹. Кремль повторил эту схему, назвав российское вторжение в Украину «специальной операцией» – термин, который обязаны использовать российские СМИ – и утверждая, что интервенция проводится в ответ на просьбу самопровозглашённых Луганской и Донецкой народных республик. Первые трудности, с которыми Россия столкнулась в Украине, заставили Москву активизировать усилия в области обычных вооружений, так же как СССР постепенно увеличивал численность своего контингента в Афганистане. Следует также напомнить, что цели операции в Афганистане были определены довольно расплывчато, как и те, которые Москва выдвинула в отношении Украины: «денацификация» и «демилитаризация», которые, к тому же, не соответствуют низкой интенсивности специальной операции, как её характеризует Кремль.

Во-вторых, уже в марте 1979 года Политбюро изначально проявляло нежелание военного вмешательства и достаточно чёткое осознание его негативных последствий, однако потеря советского влияния в Афганистане стала своего рода красной линией в сознании советского руководства⁵⁰. Россия также долгое время не хотела вступать в прямой вооружённый конфликт в Украине, о чём свидетельствуют, в частности, аннексия Крыма и использование военизированных формирований на Донбассе. Масштаб санкций, наложенных на Россию с 2014 года, и угроза их существенного усиления, сформулированная США и их союзниками в последние несколько месяцев, также дали почувствовать России то, что её ожидает в случае эскалации. Тем не менее, вопрос о влиянии на Украину остался для России «красной линией».

49. *Sidos P.* 1979, l'entrée des Soviétiques en Afghanistan : des hypothèses de planification contrariées [1979 год, ввод советских войск в Афганистан: срыв гипотез планирования] // *Stratégique*. 2016/3. № 113. С. 69 (С. 55-84).

50. *Ibid.* С. 59-60, 73.

В-третьих, Политбюро в своё время недооценило масштаб американской реакции⁵¹, так же как Кремль, похоже, недооценил последствия своей интервенции в Украину, встретившей единодушное осуждение и санкционированной не только западными странами, но и Турцией, а также получившей слабую поддержку на глобальном уровне, в том числе со стороны Китая. Эта фундаментальная ошибка в оценке ситуации отчасти объясняется тем, что международное осуждение было подкреплено эмоциональным эффектом позитивного соперничества⁵² и осознанием реальных намерений России со стороны европейских стран (особенно Германии⁵³), масштабы которых было трудно предсказать. Не исключено, что, подобно Политбюро, попытавшегося извлечь выгоду из потери Вашингтоном Ирана, истолкованной как признак слабости, поспешный уход США из Афганистана в августе 2021 года подкрепил уверенность России.

В-четвёртых, на протяжении всего 1979 года Кремль убеждал себя в том, что США могут использовать Афганистан вместо Ирана для укрепления своего влияния в регионе, установив там ракеты и системы электронной разведки. Опасения, что президент Афганистана Хафизулла Амин может быть завербован Соединёнными Штатами или даже что он является американским агентом, получили широкое распространение, напоминая Политбюро о египетском прецеденте Анвара Садата в 1972-1973 годах⁵⁴. Аналогичным образом, сегодня Москва убеждена, что Украина является важным элементом созданного американцами враждебного окружения России, и поэтому уверена, что Владимир Зеленский и его правительство работают на интересы Вашингтона против интересов Москвы, в рамках так называемого «сценария цветных революций», отрабатываемого на протяжении многих лет.

В-пятых, советское руководство в основном получало информацию о ситуации в Афганистане из отчетов КГБ⁵⁵, которые, как показывают исследования⁵⁶, носили алармистский характер и были

51. Ibid. С. 83.

52. Неполный список предприятий, по собственной инициативе прекративших или сокративших свою деятельность в России: Apple, Google, Ford, BP, Shell, ExxonMobil, Equinor, Daimler Truck, Jaguar Land Rover, Volvo Group, Hermès, Ikea, Coca-Cola, Renault, Inditex (Zara), H&M, LEGO, Nike, Adidas, Boeing, Airbus, Volkswagen, BMW, Honda, Walt Disney Company, Warner Studios, Sony, Netflix и McDonalds.

53. Интервью Поля Мориса Ромену Давиду: Ukraine : comment la guerre a poussé l'Allemagne à un revirement militaire et stratégique [Украина: как война подтолкнула Германию к военно-стратегическому повороту] // Public Sénat. 28 февраля 2022. www.publicsenat.fr

54. Sidos P. 1979, l'entrée des Soviétiques en Afghanistan : des hypothèses de planification contrariées. С. 63-64, 66-67. Op.cit.

55. Ibid. С. 78.

56. См. Andrew C., Gordievsky O. Le KGB dans le monde, 1917-1990. Op.cit.; а также Andrew C., Mitrokhine V. Le KGB contre l'Ouest : 1917-1991 [КГБ против Запада: 1917-1991]. Paris: Fayard. 2000. 982 с.; Andrew C., Mitrokhine V. Le KGB à l'assaut du Tiers-monde : agression-corruption-

склонны усматривать заговоры повсюду. Не имея весомых доказательств, они, в итоге, – и при настойчивом участии Юрия Андропова – убедили Леонида Брежнева в необходимости интервенции ввиду риска перехода Афганистана в руки американцев. Что касается Владимира Путина, эксперты обнаружили, что после третьего срока пребывания у власти он значительно сократил круг людей, к советам которых он готов прислушаться, необоснованно доверяя при этом сообщениям своих спецслужб, подтверждающим его собственные убеждения⁵⁷. В частности, по некоторым сведениям, он во многом прислушивался к мнению Игоря Сергуна, бывшего руководителя ГРУ (2011-2016)⁵⁸, имевшего столь же враждебное и конспирологическое прочтение мира, что и сам глава Кремля. Заключение под домашний арест руководителей 5-й службы ФСБ, ответственной за оценку ситуации в Украине, возможно, подтверждает этот давно известный феномен⁵⁹. Испуганные или убеждённые в собственной правоте, они могли предоставить Путину то, чего он от них ждал, а именно подтверждение его собственных убеждений.

В-шестых, решение о военном вмешательстве в Афганистан было принято в тот день, когда НАТО объявило о размещении ракеты «Першинг» в Европе. Несколькими месяцами ранее Москва неверно истолковала присутствие США в Персидском заливе, что подкрепило и без того существовавшее в Политбюро острое ощущение сжимающегося вокруг его страны кольца и укрепило идею военного решения афганской проблемы⁶⁰. Аналогичным образом, с начала 2021 года ряд сигналов был крайне негативно интерпретирован Москвой, которая усмотрела в них подтверждение того, что Вашингтон активно готовит массивный удар против России:

- Подписание 11 марта Владимиром Зеленским указа о том, что Киев «оставляет за собой право использовать все необходимые средства для защиты [...] своего суверенитета и своей территориальной целостности»⁶¹;

subversion : 1945-1991 [Атаки КГБ на страны третьего мира: агрессия-коррупция-подрывная деятельность, 1945-1991]. Paris: Fayard. 2008. 625 с.

57. См. *Галеотти М.* Власти России игнорируют данные своей внешней разведки. Интервью с Игорем Крючковым для *Gazeta.Ru*. 16 мая 2016. www.gazeta.ru; *Thom F.* Comprendre le routinisme [Понять путинизм]. Paris: Desclée de Brouwer. 2018 С. 176.

58. Сергун умер в 2016 году при неясных обстоятельствах.

59. *Солдатов А., Бороган И.* Путин начал репрессии против 5-й службы ФСБ. Именно она накануне войны обеспечивала президента России данными о политической ситуации в Украине // *Медуза*. 11 марта 2022. <https://meduza.io>.

60. *Sidos P.* 1979, l'entrée des Soviétiques en Afghanistan : des hypothèses de planification contrariées. С. 66-67. Op.cit.

61. *Lagneau L.* Tensions avec la Russie : Washington affirme son "soutien indéfectible" à l'intégrité territoriale de l'Ukraine [Напряжённость в отношениях с Россией: Вашингтон заявляет о

- В начале апреля произошла смена политики президента Зеленского, сделавшего приоритетом членство Украины в НАТО и ЕС⁶²;
- Военные учения «Defender Europe 21», проведённые в мае США и 26-ю европейскими странами, похоже, произвели большое впечатление на Россию⁶³;
- Поставки Соединёнными Штатами оружия в Украину, назначение на важные посты украинских персоналий, которых Москва считает «фанатичными нацистами» (А. Резников и его советник Д. Ярош⁶⁴), а также использование Украиной ракет «Джавелин» и беспилотника «Байактар» на Донбассе в октябре-ноябре 2021 года⁶⁵;
- Наблюдаемые за последний год перемещения войск и учения вблизи границ России, похоже, вызвали большую озабоченность в Москве и были восприняты как грубые провокации: присутствие американского командного корабля «Mount Whitney» в Чёрном море в конце октября, развёртывание истребителей-бомбардировщиков F-16 и истребителей F-22 в районе Камчатки с весны по октябрь, а также развёртывание двух групп истребителей-бомбардировщиков F-15E в Румынии и Болгарии в октябре⁶⁶;
- Присутствие на Украине американских химических и биологических лабораторий, якобы для подготовки к биологической войне против России, было зафиксировано по крайней мере за несколько недель до начала «специальной военной операции»⁶⁷.

«твёрдой поддержке» территориальной целостности Украины]. 3 апреля 2021. www.opex360.com

62. Smolar P. L'Ukraine rêve de nouveau à l'OTAN pour maintenir sa souveraineté vis-à-vis de la Russie [Украина снова мечтает о НАТО для поддержки своего суверенитета по отношению к России] // Le Monde. 10 апреля 2021. www.lemonde.fr

63. Селиванов В.В., Ильин Ю.Д. Концепция военно-технического асимметричного ответа по сдерживанию вероятного противника от развязывания военных конфликтов // Военная мысль. № 2. 2022. С. 35.

64. Олексий Резников, бывший министр по реинтеграции «временно оккупированных территорий Украины», был назначен 4 ноября министром обороны Украины. Дмитро Ярош, основатель украинского националистического ополчения «Правый сектор», был назначен на должность советника главнокомандующего вооружёнными силами Украины.

65. Сивков К. Россия в кольце конфликтов // Военно-промышленный курьер. 22 ноября 2021. <https://vpk-news.ru>.

66. Ibid. Российский президент лично выступил с критикой этих военных действий 18 ноября: Расширенное заседание коллегии МИД. Кремль. 18 ноября 2021. <http://kremlin.ru>. См. также алармистские заявления Минобороны России: <https://apnews.com>.

67. Селиванов В.В., Ильин Ю.Д. Концепция военно-технического асимметричного ответа по сдерживанию вероятного противника от развязывания военных конфликтов. С. 34. Op. cit.

Заявление, сделанное Путиным в 2015 году о том, что ввод советских войск в Афганистан был оправдан «реальными угрозами» свидетельствует о преемственности российского стратегического мышления⁶⁸. Однако не исключено, что, как и начальник советского Генерального штаба Николай Огарков 10 декабря 1979 года⁶⁹, начальник российского Генштаба Валерий Герасимов представил Сергею Шойгу или Владимиру Путину ряд причин в пользу отказа от военного вмешательства в Украину. Валерий Герасимов много сделал для продвижения не прямой стратегии, которую Путин во многом поддерживал. Помимо этого возможного разногласия, не исключено, что тупиковая ситуация в Украине, даже после военной победы, может усилить эти противоречия и оживить неприятные воспоминания, поскольку, в отличие от Владимира Путина и Сергея Шойгу, генералы Валерий Герасимов и Сергей Рудской (начальник Главного оперативного управления Генштаба) участвовали в чеченских войнах.

То же самое было сказано Сергеем Лавровым: Пресс-конференция. 3 марта 2022. Replay France 24. Мин. 37. www.youtube.com.

68. Путин В. Встреча с представителями ветеранских организаций. 15 февраля 2015. <http://kremlin.ru>.

69. Sidos P. 1979, l'entrée des Soviétiques en Afghanistan : des hypothèses de planification contrariées. С. 79. Op.cit.

Заключение

Вступив в межгосударственный вооружённый конфликт с Украиной, Владимир Путин положил конец комплексной непрямой стратегии, проводимой против этой страны в течение восьми лет. Однако эта инициатива не означает стратегического перелома, поскольку представляет собой крайний вариант, который российские военные теоретики никогда не исключали полностью, хотя и призывали по возможности избегать. С этой точки зрения Москва, похоже, планировала войну в Украине с учётом, по крайней мере на первом этапе, теоретизации вооружённой борьбы, представленной Владимиром Слипченко. Однако с первой же недели наступления России пришлось пересмотреть характер своих действий в связи с возникшими трудностями. Фактически, вооружённые действия высокой интенсивности заменили непрямую стратегию без какого-либо реального пересечения двух стратегий: провал одной из них привёл к реализации другой. Трудно с уверенностью определить момент, когда Владимир Путин сделал выбор в пользу этого крайнего решения: различные аргументы могут подтвердить тезис о заблаговременной подготовке, равно как и об импульсивном решении. Тот факт, что развёртывание и демонстрация силы были определены российскими военными как компоненты концепции стратегического сдерживания, направленные на достижение политических целей без вооружённой борьбы, еще больше усложняет эту задачу.

Более того, решение о вторжении в Украину отвечает логике, присущей российской политико-стратегической культуре, которая уходит корнями в советскую или даже имперскую эпоху. Радикально враждебное представление российских военно-политических элит о своём стратегическом окружении, как правило, уводит их от объективной оценки баланса сил, что представляет собой реальный источник нестабильности в международных отношениях в целом и для Запада в частности. Таким образом, Путин не является прагматиком и «шахматистом», каким его часто изображают на Западе: так же как и у военно-политических элит, эманацией которых он является, его представление о мире пронизано убеждениями, которые определяют его поведение. Если подобное восприятие мира, пронизанное конспирологическими принципами, парадоксальным образом стимулирует рациональные размышления об эволюции стратегии и войны в эпоху глобализации, оно также несёт в себе зачатки импульсивных и, в конечном итоге, контрпродуктивных действий. Поэтому, говорить о разрыве с прошлым не приходится.

Напротив, российская военно-политическая элита – во главе с Владимиром Путиным – как никогда ранее выступает наследницей политико-стратегической культуры своей страны.

Принятое Владимиром Путиным решение о вторжении в Украину произвело эффект, противоположный тому, на который рассчитывала Москва. Многочисленные усилия России по укреплению своего влияния в мире были серьёзно подорваны. Стратегическое пространство для манёвра для России значительно и надолго сократилось, по крайней мере до тех пор, пока Владимир Путин остаётся у власти. Однако подобные контрпродуктивные действия не являются чем-то новым в российской истории, как показывает сходство между процессами принятия решений о вторжении в Афганистан в 1979 году и вторжении в Украину в 2022 году.

В более широком плане, авантюризм Кремля и увеличение числа внешних театров его вмешательства напоминают советский период. Эта политика глобального влияния подверглась критике со стороны российской военной элиты⁷⁰, которая с 1990-х годов выбрала «прагматизм» в качестве лейтмотива⁷¹: они сожалели о том, что СССР, руководствуясь идеологическими и эмоциональными соображениями, изнурил себя собственной экспансионистской внешней политикой, приведшей его в тупик. Путин несомненно знал об этом уроке. Возможно, он даже соглашался с ним⁷². Однако российские военные элиты, вероятно, не захотели признать, что этот советский авантюризм был результатом не столько марксистско-ленинской идеологии, сколько особого восприятия стратегического окружения России, а также догматического и детерминистского образа мышления, несовместимого со сложностью международных отношений. Таким образом, эти элиты превратили казавшиеся «прагматичными» геополитические теории в застывшее мировоззрение⁷³.

70. См., например: *Кириллов В.В., Крючков Ю.Л.* Влияние войн на развитие и международное значение России в мире // *Военная мысль*. № 2. 2008.

71. См., например: *Квашнин А.В.* Геостратегическое положение России и её национальные интересы // *Вестник Академии военных наук*. Т. 5. № 4. 2003; *Балуевский Ю.Н.* О строительстве Вооружённых Сил Российской Федерации // *Вестник военных наук*. Т. 14. № 1. 2006; *Балуевский Ю.Н.* Теоретические и методологические основы формирования военной доктрины Российской Федерации // *Военная мысль*. № 3. 2007.

72. Так, в своей знаменитой Мюнхенской речи в 2007 году он заявляет: «Система отношений – это как математика. В ней нет личного измерения». Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Кремль. 10 февраля 2007. <http://kremlin.ru>.

73. Как среди военной, так и среди политической российской элиты, о чём свидетельствует заявление министра иностранных дел Андрея Козырева «Российской газете» от 21 января 1992 года: «Отказавшись от мессианской роли, мы приняли прагматическую точку зрения [...]. Мы стали полагать, что геополитика [...] заменяет идеологию». Цит. по: *Bzrezinski Z.* *Le Grand échiquier* [Большая шахматная доска]. Paris: Pluriel. 2011. С. 133. См. также: *Laruelle M.* *Alexandre Dugin : esquisse d'un eurasisme d'extrême-droite en Russie post-soviétique* [Александр

Таким образом, для понимания и прогнозирования действий России необходимо рассматривать когнитивные рамки её военно-политических элит, в том числе историческую перспективу, влияние которой прослеживается во многих важнейших областях, от военной мысли до внутренней и внешней политики Москвы.

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- [М. Ларюэль, «Ислам в России. Поиск баланса между безопасностью и интеграцией», № 125, Ифри, декабрь 2021.](#)
- [С. Суханкин, «Калининград: бастион или слабое звено посткрымской России?», № 124, сентябрь 2021.](#)
- [В. Иноземцев, «Россия: могут ли экономические трудности ослабить политическую систему?», № 123, Ифри, август 2021.](#)
- [М. Ларюэль, «Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния», № 122, апрель 2021.](#)
- [Б. Ло, «Климатическая политика России: между отрицанием и адаптацией», № 121, март 2021.](#)
- [С. Суханкин, «Российские частные военные компании в субсахарской Африке: роль, преимущества и ограничения», № 120, сентябрь 2020.](#)
- [А. Пятаков, «Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения», № 119, июль 2020.](#)
- [П. Баев, «Трансформация российской стратегической культуры: влияние локальных конфликтов и глобального противостояния», № 118, июль 2020.](#)
- [М. Ларюэль, «Успехи и слабости политики России в Арктике», № 117, март 2020.](#)
- [А. Захаров, «Друзья познаются в беде: Куда идёт российско-индийское стратегическое партнерство?», № 116, октябрь 2019.](#)
- [П. Баев, «Ядерная модернизация России и "чудо-ракеты" Владимира Путина: мифы и реальность», № 115, август 2019.](#)

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

27 rue de la Procession 75740 Paris cedex 15 – France

Ifri.org